

— На самом деле в тот миг, когда она заразилась вирусом, она уже умерла, — заметил Ло Гэн.

— Я просто не могу не думать об этом, — вздохнул Цяо Сыци. — Каждый раз, когда она накладывала мне еду, она улыбалась мне, а потом её рука обязательно вздрагивала — и самый большой кусок мяса падал обратно в поднос. Каждый раз!

— Так ты что, сейчас от радости плачешь?! — воскликнули в один голос Чжоу Илюй и Ло Гэн.

Аллея, пятое дерево.

— Антропология туризма на самом деле мало связана с менеджментом, она относится в основном к сфере антропологии, — вещал Ван Цинюань. — Но поскольку её объектом изучения является человеческая культурная деятельность, связанная с туризмом, определённую связь с туристическим менеджментом провести всё же можно. Её прикладное значение превосходит теоретическое...

Десять минут спустя.

— А теперь слово предоставляется преподавателю Ци, — объявил Ван Цинюань.

— Биологические науки включают в себя несколько направлений: ботанику, биохимию, цитологию, молекулярную биологию и другие, — взял слово Ци Янь. — Однако во время базового обучения в университете необходимо получить представление обо всех этих областях. Но прежде чем переходить к подробному разбору, следует уяснить разницу между биологической наукой и биотехнологиями...

Ещё через десять минут.

— Преподаватель Ван, ваша очередь, — сказал Ци Янь.

— А почему мы с пения переключились на лекции?.. — спросил Ли Цзинюй.

— Меньше сил тратится, хватает надолго, да и эффект отличный, — ответил Ван Цинюань.

— Мне кажется, они уже засыпают от скуки... — пробормотал Ли Цзинюй.

— Если заснут — ещё лучше, — заметил Ци Янь. — Они слишком активные, и если начнут буйствовать, страдать придётся нам.

— Но раз это так скучно, почему они всё ещё толпятся здесь и не уходят в другое место? — поинтересовался Ли Цзинюй.

— Наверное, в их коре головного мозга проснулись остаточные воспоминания об уроках, — предположил Ван Цинюань. — Пока звонок не прозвенит, они не уйдут.

— Почему мне вдруг стало так грустно... — шмыгнул носом Ли Цзинюй.

— Давай быстрее! — поторопил Ци Янь.

— «Обращение к крокодилам», Хань Юй, — затараторил Ли Цзинюй. — «В такой-то год, месяц и день Хань Юй, правитель области Чаочжоу, отправил военного уполномоченного Цинь Цзи с одним бараном и одной свиньёй, дабы бросить их в пучину Зловещего ручья на съедение крокодилам, и возвестил им: "В былые времена, когда прежние ваны правили Поднебесной, они выжигали леса на горах и осушали болота..."»

Пять минут спустя.

— «Предисловие к Павильону Тенэнвану», Ван Бо, — продекламировал Ли Цзинюй. — «Древний округ Юйчжан, ныне процветающая резиденция Хунду. С неба на эти земли взирают созвездия И и Чжэнь...»

— Тсс, — оборвал его Ван Цинюань.

— Чего «тсс»? Я только вошёл во вкус! Дальше у меня на очереди «Предисловие к стихотворениям, сочиненным в Павильоне орхидей» и «Памятная записка о походе»...

— Кто-то бежит, — понизив голос, Ци Янь прислушался. — И их много.

Ли Цзинюй умолк и вместе с товарищами уставился в темноту.

В то же самое время Сун Фэй и Линь Дилэй, находившиеся на крыше столовой, тоже услышали этот шум. Они не знали, ушли ли зомби, стоявшие за противопожарной дверью, но те притихли и в последние несколько минут больше не ломились. Набравшись смелости, ребята сделали пару шагов назад — ни дверь, ни верёвочные узлы даже не шелохнулись.

Шум становился всё громче, напоминая топот бегущей толпы.

Сун Фэй и Линь Дилэй переглянулись. Не в силах совладать с любопытством, они, затаив дыхание, осторожно отошли от двери и на цыпочках пробрались к южному краю крыши. Посмотрев вниз, они увидели, как из жилой зоны общежитий вырывается огромная толпа — не меньше нескольких десятков человек. В ночной тишине топот их бегущих ног звучал пугающе отчётливо.

Толпа, словно выпущенный снаряд, неслась к супермаркету. До крыши доносились глухие удары тел о стекло и приглушённый лязг замков.

В этот раз никто уже не тратил силы на бесполезные крики с просьбой открыть дверь. То ли все поняли, что звать на помощь бессмысленно, то ли верили, что толпой смогут пробить дорогу, но они просто изо всех сил ломились внутрь.

С высоты Сун Фэй и Линь Дилэй видели толпящихся у стеклянных дверей людей и преследующую их ораву зомби. Однако разглядеть, что именно делали прижатые к дверям студенты, или увидеть выражения их лиц они не могли. Оставалось лишь догадываться, в каком отчаянии и ужасе те пребывали.

Внезапно раздался глухой удар.

Сун Фэй замер.

Бам! Ещё один удар.

Сун Фэй понял: они бьют стекло чем-то тяжёлым!

Звон разбитого стекла —

Почти одновременно с тем, как Сун Фэй и Линь Дилэй осознали происходящее, резкий звон бьющегося стекла разорвал ночную тишину.

Человеческая волна наконец хлынула в супермаркет. Воздух мгновенно наполнился криками и

проклятиями.

Вскоре подросли и зомби. Лишившись преграды в виде стеклянных дверей, они беспрепятственно хлынули внутрь.

Постепенно крики и ругань стихли. Им на смену пришли истошные вопли, стоны и грохот падающих стеллажей и тяжёлых предметов.

В конце концов затихли и эти крики боли. Ночь снова погрузилась в тишину, и лишь супермаркет по-прежнему сиял яркими огнями.

На лицо Сун Фэя упало что-то холодное. Он и Линь Дилэй одновременно подняли головы.

Сидевшие на деревьях вдоль аллеи ребята тоже почувствовали неладное и один за другим посмотрели вверх.

Снова пошёл снег.

На затянутом тучами небе не было видно ни единой звезды — казалось, все они превратились в снежинки и теперь медленно кружились в воздухе.

Когда из окна первого этажа столовой раздалось пение, из супермаркета уже начали выходить первые зомби, вновь бесцельно бродя по округе. Их лица, одежда и руки были покрыты разводами алой и багровой крови — старая успела засохнуть, а новая ещё не остыла.

Окна кухни выходили на северную, тыловую сторону столовой, прямо противоположную главному входу, который смотрел на супермаркет. Оттуда невозможно было узнать, что творится снаружи. Чжоу Илюй и двое других ребят просто следовали первоначальному плану: очистив кухню на первом этаже, они запели, чтобы снова переманить к себе зомби от деревьев и спасти своих товарищей, оставшихся там в качестве приманки.

— Если весело живётся, делай так... Хлоп-хлоп-хлоп! Если весело живётся, делай так... Хлоп-хлоп-хлоп!!!

Хор трёх парней звучал мощно и громогласно. Он перепугал не только зомби под деревьями, но и Сун Фэя с Линь Дилэй, которые всё ещё пребывали в подавленном настроении на крыше. Более того, вместо того чтобы хлопать в ладоши, ребята выкрикивали звуки во всё горло. Эти три резких звука в их надрывном исполнении звучали на редкость ритмично и динамично, напоминая модный битбокс.

Сун Фэй и Линь Дилэй, наблюдавшие за супермаркетом с южной стороны крыши, тут же бросились на северную. Перегнувшись через край карниза, они попытались разглядеть происходящее внизу. Голос доносился откуда-то из крайнего восточного окна первого этажа, но поскольку рамы открывались внутрь, сверху ничего не было видно. Сун Фэй и Линь Дилэй так и не смогли определить, из какого именно окна доносится это трио.

Тем не менее громкое пение возымело эффект: с западной стороны уже бежали зомби. В мгновение ока трое самых быстрых оказались у восточного крыла первого этажа, а за ними, если присмотреться, спешили ещё несколько десятков.

С громким стуком окно захлопнулось.

Но почти сразу же из другого окна, ближе к центру здания, раздалась та же песня с её

хлопками. На этот раз трио превратилось в дуэт, но для собравшихся у подножия стены зомби этой громкости было вполне достаточно.

Зомби, первыми добежавшие до восточного края, на секунду замешкались, а затем двинулись обратно на звук. Те же, кто только подбегал, уже не стремились вперёд, а начали скапливаться в центральной части у подножия здания.

В этом и заключался их план. Чтобы не дать зомби окружить конкретное окно, приманка должна была постоянно перемещаться: сначала крайний восток, затем центр, а потом — случайные окна между ними. Цель состояла в том, чтобы надёжно удерживать зомби в центрально-восточной части здания, давая возможность отряду приманки, бегущему с запада, беспрепятственно запрыгнуть в крайнее западное окно первого этажа. Именно поэтому после первых «хлопков» один из ребят должен был дежурить у крайнего западного окна и открыть его, как только покажутся свои.

На словах план казался простым, но на деле таил в себе огромную опасность. Даже если не брать в расчёт, удастся ли увести всех зомби из-под деревьев, сама смена позиций была задачей невероятно сложной. Расстояние между окнами было совсем небольшим. Когда собиралась такая прорва зомби, они, даже просто стоя на месте, перекрывали своим скоплением три-четыре окна. Закрыв одну створку, поющим приходилось выбирать окно подальше от этой зоны. Но даже до самых дальних окон ближайшим мертвецам оставалось всего несколько метров — пара шагов, и они на месте. Поэтому открывать окно нужно было точно и уверенно, а закрывать — молниеносно!

В итоге песня становилась всё короче и короче. После нескольких кругов ребята совсем забросили мелодичное вступление: стоило приоткрыть окно, как из него сразу же несло яростное «Хлоп-хлоп-хлоп!».

И дело было не только в риске, но и в эффективности. Столь обрывистые выкрики не давали зомби времени сосредоточиться в одной точке. Рано или поздно это привело бы к тому, что мертвецы рассредоточатся вдоль всей стены от центра до восточного края, и ребята больше не смогут открыть ни одного окна! Если к тому моменту под деревьями всё ещё останутся зомби, а у столовой не выйдет продолжить отвлекающий манёвр, для оставшихся на ветках товарищей это обернётся катастрофой.

<http://bllate.org/book/18287/1753426>